

Он

— повелитель оперного царства

Большой театр. — 1997. — (№ 6). — с. 26 — 28.

*К 85-летию
со дня рождения*

Он не ставил мне оценки в зачетку, я учился у Его ученика. Таким образом Он стал моим учителем-дедушкой. Он экзаменует меня как великий мэтр Покровский, приходя на спектакль молодого, еще совсем зеленого режиссера.

Впервые я узнал его имя из программки Большого театра, когда мама привела меня, мальчишку, на "Садко". Я прочитал это грандиозное имя — Покровский напротив магического слова — режиссер, это был Он — повелитель оперного царства, который подарил мне сказку и заколдовал меня музыкальным театром на всю жизнь, сам не подозревая о том.

Проникнув в Большой за кулисы, я спустился в золоченую ложу, чтобы тайком подглядеть ритуал режиссерской службы. Подобно верховному понтифику, Борис Александрович Покровский вершил на сцене свой суд. Я запомнил тогда его могучим, строгим, кричащим и шепчущим, смеющимся и негодующим, мудрым и недостижимым. Его репетиции остаются

в памяти у всех, кто участвует в них, у всех, кто наблюдает за ними. Как полные дискеты с обилием информации, которые время от времени возникают на мониторе памяти.

Вы здоровались когда-нибудь с Покровским? Это особое чувство. Его мощное пожатие обжигает руку огромной энергией. Может быть, эта энергия накоплена благодаря тем, с кем здоровался Покровский. А это Станиславский и Немирович-Данченко, Мейерхольд и Самосуд, Голованов и Мелик-Пашаев, Федоровский и Товстоногов... Для меня рукопожатие с ним олицетворяет соприкосновение с Серебряным веком русской культуры, отблеск которого лежит на его седине. Каждый, кто общается с мастером, ментально выходит из состояния покоя и творческого сна.

Когда он смотрит спектакль, за кулисами шепчут: "Покровский в зале!" Этот шепот сопровождает страх ответственности и радость от присутствия идеального зрителя, понимающего и доброжелательного. Его оценка равносильна заповедям, подчиняться которым — самое большое счастье. Для меня мнение Бориса Александровича — индикатор профессиональной и человеческой чистоплотности. Кажется, что Покровский обостренно воспринимает время и пространство, но сам он не принадлежит ни к какому времени. Преодолев его притяжение, искусство мастера всегда стояло в стороне от политики. Великий Покровский — доступен для нас. Он спокойно ходит без охраны со своей оригинальной палочкой, которая задумана так, что ее можно в любой момент разложить в маленькое сиденье для общения с людьми.

*стр. 26. на фото: М.РОСТРОПОВИЧ приветствует
Б.ПОКРОВСКОГО*

*На юбилейном вечере Б.А.ПОКРОВСКОГО 23 января 1997 г.
Слева направо: М.КАСРАШВИЛИ, Б.ПОКРОВСКИЙ,
Н.ЛЕБЕДЕВА, Т.СИНЯВСКАЯ, В.ИВАНОВСКИЙ,
А.МАСЛЕННИКОВ*

Его охраняет Бог, ибо он живет по законам музыки, языка, которым человек разговаривает с создателем. Сегодня Покровский олицетворяет эпоху оперного театра. Он воистину стал художественным руководителем Российской оперы.

Сегодняшний день не юбилей возраста, а праздник вечной молодости оперы. Времени вопреки, оставаясь в душе ребенком, сохранив по-детски яркое и непосредственное восприятие жизни, он учит нас не подчиняться привычному. Его книги, спектакли, его замечательный Камерный музыкальный театр вносят в нашу жизнь новую дисциплину, называющуюся — Покровский.

Благодаря Борису Александровичу репертуар столетия приобрел оперы Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Шнитке, Кобекина, Холминова, многих тех композиторов, которые писали свои произведения с учетом пожеланий и с надеждой на постановку их именно великим маэстро.

Религия Покровского учит нас “слышать действие” и “видеть музыку” современно, но избегая показной модернизации.

Все сегодняшнее поколение музыкального театра состоит из его учеников и из тех, кто мечтает называться ими.

Дмитрий БЕРТМАН

Художественный руководитель

и главный режиссер

Московского Государственного театра

“ТЕЛИКОН-ОПЕРА”

На юбилейном вечере с правнуками

